

УКРАИНА

Всю жизнь – в фургон за полчаса. Эвакуация из Донецкой области

Борис Сачалко Настоящее Время

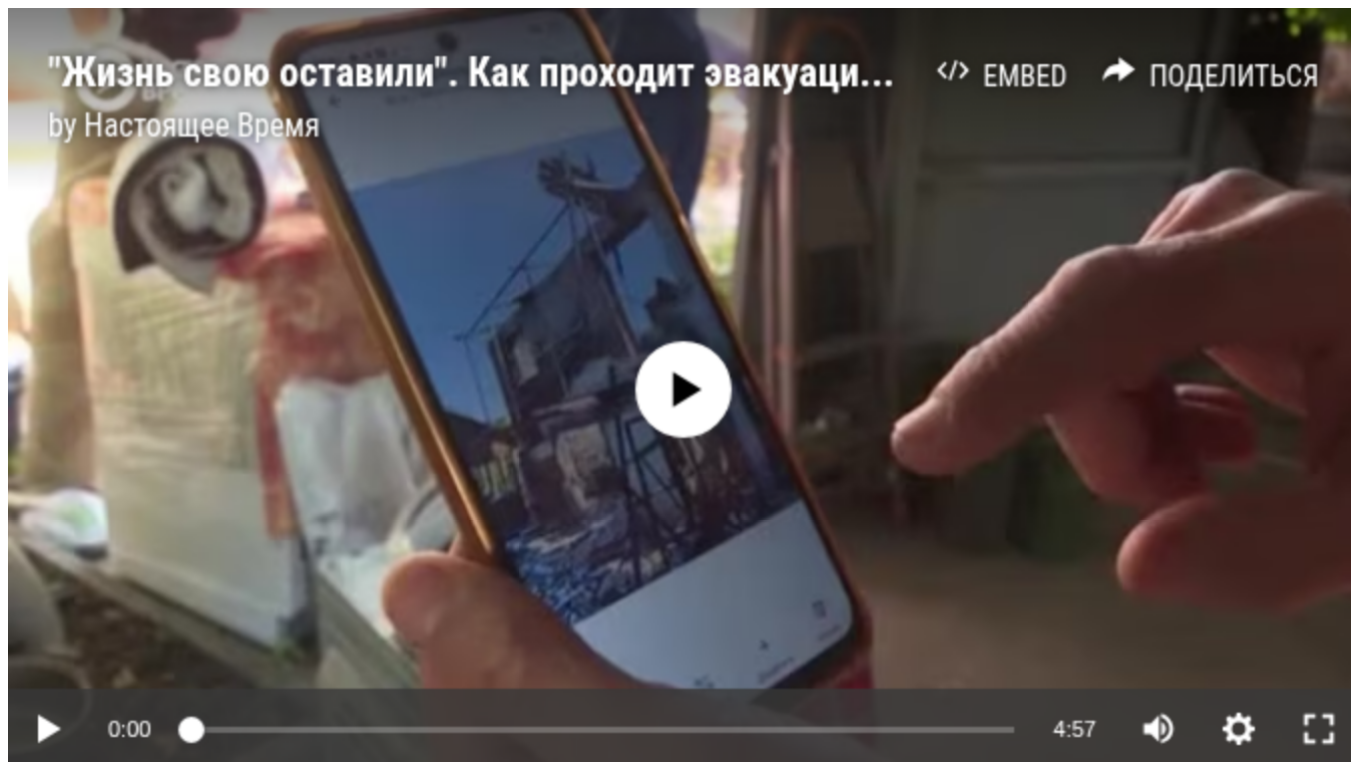
менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

В районах боев в Донецкой области до сих пор проживает более 11 тысяч мирных жителей. Власти несколько месяцев призывают к эвакуации из прифронтовых городов, где под удары авиабомб регулярно попадают многоэтажные дома. С минувшей пятницы в зону активных боевых действий внесли и Краматорск: 25 августа город попал под обстрел, ранены как минимум 24 человека, среди которых двухмесячный младенец.

На этом фоне эвакуация становится все опаснее. Телеканал Настоящее Время рассказывает, кто помогает спасать гражданских.

"Жизнь свою оставили"

Окраина Славянска. С первыми лучами солнца фургон волонтерской организации "Пролиска" заезжает туда, куда крупногабаритным транспортом уже не заехать: слишком большой риск.

"Объявили зону боевых действий. И сидеть тут долго, затягивать нельзя", – поясняет волонтер Александр Матвиенко.

Волонтер Александр Матвиенко

Почему люди так ждут фургон, он хорошо понимает: он сам потерял дом.

"Это хорошо, что вывозят и выезжают. У нас, к сожалению, такой возможности не было. Чтобы вот так из Боровой можно было нанять машину. Жизнь свою оставили", – говорит он.

Есть две особенности нынешней эвакуации из Донбасса, рассказывают волонтеры.

Первая – в том, что люди, видя, что происходит с городами вокруг, собирают все свои вещи, всю технику, всю мебель без особых надежд сюда вернуться.

Вторая – в том, что безопасных дорог, которые ведут в Донбасс, немного: перевозчики неохотно едут, и цены на такие грузовые перевозки заоблачные. Коммерческая стоимость такой услуги – около тысячи долларов. Цены растут по мере приближения к линии фронта.

Для местных жителей это неподъемные деньги, поэтому волонтерская помощь очень нужна.

CurrentTimeTV (video grab)

"Может, хоть подвал уцелеет"

Холодильник, телевизор, микроволновка – Диана с мужем эвакуируются ради дочери: оставаться здесь детям запрещено. Семья едет в Полтавскую область. И пока муж пытается сохранять оптимизм, у Дианы другое настроение.

"Самое ценное – иконы. Там у нас XVII-го столетия еще прапрапрабабушек, – говорит она, пакуя вещи. – Надеемся, что в конце концов это все закончится... Вернемся хоть в четыре стены. Может, хоть подвал уцелеет... Подвал – это все же лучше, чем осталось в некоторых городах".

Диана с мужем эвакуируются ради дочери

Уже к вечеру на своем автомобиле семья доберется до нового арендованного дома, а волонтеры Александр и Николай доставят туда все вещи. Но перед этим нужно заехать еще по одному адресу: заявок на грузовую эвакуацию много.

Виталий и Ирина наперебой рассказывают, как вчера рядом упала авиабомба. Этой весной они уже потеряли один свой дом. Теперь уезжают навсегда.

"А что [делать], если ничего не осталось, – поясняет Виталий. – Мы пока здесь работали на рынке, можно было немножко [жить]... А сейчас в рынок прилетело, рынок сгорел. У нас там бутик небольшой был. Делали шаурму, пирожки. Все, ничего нету. Прилетело – все сгорело".

Холодильник, телевизор, несколько диванов, разобранные шкафы, зеркала, кофейный аппарат. Погрузку то и дело прерывает жужжание дронов. Под подбадривающие команды Александра Виталий и Ирина торопятся со сборами.

"FPV! – Подожди... Их два. Давайте бегом, куда-то туда он улетел. Быстрее надо ногами шевелить. – Да-да-да, мы шевелим. – Белый бак для воды не вздумайте

оставлять! 125 литров! Вы представьте себе – ведром наноси, и мыться можно неделю!"

Виталий и Ирина также уезжают в Полтавскую область. На вопрос, вернутся ли, отвечают честно: не знают.

В первую очередь волонтеры вывозят детей, одиноких матерей, пожилых людей и людей с инвалидностью. Но заявок намного больше, поэтому их пытаются объединять. Волонтерскую машину загружают под завязку, оставляя в домах лишь голые стены.

Времени на то, чтобы вместить всю прошлую жизнь в один фургончик – всего полчаса. К девяти утра из Славянска уезжает еще одна семья.

"Пробовать будем вывезти всех", – говорит Александр.